

ЯВЛЕНИЕ АНТОНИМИИ В КЛИШИРОВАННЫХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО, КОРЕЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Латипов О.Ж., Ким О.А.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Title: *The Phenomenon of Antonymic in the Clichéd Units of the Russian, Korean and Uzbek Languages*

Author: *Latipov O.J., Kim O.A., Tashkent State Pedagogical University named after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan*

Abstract: *The article is devoted to the study of the phenomenon of antonymic in the clichéd units of the Russian, Korean and Uzbek languages. In the clichéd units three languages are very clearly represented antinomial pair. If in English the phenomenon of antonym is more common in phraseological units, Uzbek and Korean - paremiological units. Despite these languages belonging to different language families, they are observed coincident both in semantics and in the structure antinomial cliché units, and their similar variations.*

Keywords: *cliché unit, phraseological antonym, paremiological unit, antonymic pair, semantics, structure.*

Ключевые слова: *клишированная единица, фразеологическая антонимия, паремиологическая единица, антонимичная пара, семантика, структура.*

Все языковые единицы без исключения фиксируют содержание, которое в той или иной мере восходит к культуре народа и проявляется во фразеологии, замкнутых устойчивых фразах, непосредственно и прямо отражающих внеязыковую действительность.

Как отмечает Н.Н. Семененко, «разноаспектность изучения паремий связана, прежде всего, с тем, что паремия является не только сложной знаковой единицей, но и своеобразным фольклорным произведением. Поэтому паремия имеет как собственно лингвистические, так и общефилологические аспекты

рассмотрения»¹.

Часто фразеологизмы иностранного языка не понятны и воспринимаются буквально. Однако буквально воспринимают их только те, у кого не хватает фоновых знаний контекста. А фоновые знания – это всегда среда, в которой ты живешь. В этом смысле фразеологизмы лучше, чем другие лексические единицы показывают особенность языкового менталитета. Именно поэтому их очень трудно переводить на другой язык, а часто и просто невозможно. И так как буквальных переводов и буквального восприятия фразеологизмов быть не может, остаётся подобрать аналог.

Важной особенностью современных лингвистических исследований является более подробное изучение национально-культурного аспекта языка, поскольку язык является компонентом культуры, отражающим и сохраняющим в себе как культурно-исторические сведения традиционного характера, так и множество фактов современности. Единицы языка, особенно единицы его лексико-фразеологического уровня, отображают психологию человека, фиксируя в себе те или иные смыслы, восходящие к условиям жизни народа – носителя языка. Структурно-семантические связи между языковыми единицами отражают актуальные для человека и общества связи и отношения между предметами и явлениями действительности.

И так, фразеологические и паремиологические единицы, функционируя как средство хранения и передачи опыта народа, являясь своего рода кристаллизацией этнического мировоззрения, обнаруживают органическую связь с такими концептами как культурно-специфические варианты понятий, которые составляют когнитивный базис национальной языковой картины мира. Образность, эмоциональность, экспрессивность, оценочность – абсолютные выразительные свойства фразеологических и паремиологических единиц лежат в основе их функционирования без изменения семантики и структуры.

Паремиологический фонд языка – это ценное лингвистическое наследие народа, отражающее его обычаи, традиции и историю, и прочие специфические особенности

¹ Семененко Н.Н. Лингвокультурологическое описание структуры и семантики паремий // Автореферат дисс...канд.филол.н. – Белгород, 2002. – С.3.

народа. В пословицах и поговорках, как и в любом другом жанре фольклора, находит свое отражение все, чем живет и с чем сталкивается тот или иной народ на протяжении веков. Тут и полный набор этнографических реалий, начиная от орудий труда и кончая нарядами, и всесторонняя характеристика географической среды с ее ландшафтами, климатом, животными и растительным миром; здесь и воспоминания о давно минувших событиях и выдающихся личностях, отзвуки древнейших религиозных воззрений и подробная картина современной организации общества².

Паремии дают оценку через образ, поэтому они являются одним из средств художественной выразительности. Основными свойствами паремии являются его тематическая неразделимость, образность и экспрессивно-оценочная окрашенность.

Фразеология языка имеет давние традиции. Для обозначения понятий пословиц, поговорок, афоризмов и присловий в корейском существует сложная терминология, в которой сохранились свыше десяти терминов, соответствующих этим понятиям. Термины по их происхождению можно разделить на две категории: а) термины китайского происхождения – 속담 (俗談), 이언 (俚言), 격언 (格言), 격담 (格談), 경구 (警句), 금언 (金言), 속설 (俗說); б) собственно корейские названия – 역말, 상말³.

В современной корейской паремиологии используются в основном три термина китайского происхождения: 속담, 격언 и 이언. Хотя нередко эти термины семантически смешиваются, тем не менее, можно разграничить оттенки их значений. 속 соответствует русскому понятию «пословица» и употребляется наиболее часто. Что касается терминов 격언 и 이언 то они переводятся как «пословичные изречения». Также существует термин 관용어, означающий «идиома или поговорка».

Анализ ошибок студентов в раскрытии смысла фразеологических и паремиологических единиц свидетельствует о том, что многие обучающиеся мыслят предельно конкретно, не понимают обобщенно-переносного смысла устойчивых сочетаний.

² Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1998.

³ 손제선. 한국 속담 큰 사전. – 서울: 주류, 1983. 1523 쪽. (Сон Чжэсон. Большой словарь корейских пословичных изречений. – Сеул: Чжурю, 1983. – С. 1523).

Одной из причин подобного явления можно предположительно считать недостаточное внимание к лексико-фразеологической работе, что не только не ведет к развитию речи, но и затрудняет понимание общего содержания высказывания или текста. Следовательно, важно донести до студентов смысл фразеологических и паремиологических единиц (ФЕ и ПЕ) иностранного языка, используя знания родного при раскрытии полисемических признаков и языковых характеристик ФЕ и ПЕ иностранного. Одним из способов эффективного изучения ФЕ и ПЕ иностранного языка является исследование их семантики в аспекте антонимии.

Во фразеологических и паремиологических единицах особое место занимают соматизмы – наименования частей человеческого тела со специфичными для них свойствами и характеристиками. Пространственные и временные их «измерения», которые, помимо «называния», несут в себе значимые для культуры смыслы, образуя соматический пласт культуры, принадлежащий соматическому (телесному) коду культуры, так как тело человека издревле является источником познания и осмысления мира. И эти знания и наблюдения человека о себе самом переносятся на окружающую действительность, как говорил Протогор: «Человек – мера всех вещей»⁴.

Соматическая лексика является одной из интересных лексико-семантических групп исследуемых языков. Широкое употребление соматизмов в составе ФЕ в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы входят в ядро основного состава словарного фонда языка. За соматическими органами закреплены универсальные для разных народов функции, что привело к закреплению за лексемами, обозначающими эти органы, определённого символического значения: *рот, язык* – 입, 혀 – *огиз, тил* являются символом речи; *нога* – 발, 다리 – *оёқ* – символ ходьбы, движения; *голова* – 머리 – *бош* – символ ума, интеллекта, мысли; *рука* – 손 - кўл – символ деятельности, работы, власти; *глаз* – 눈 – кўз – символ зрения; *ухо* – 귀 – *қулоқ* – символ слуха и послушания; *сердце, душа* – 마음 – *юррак, қалб* – символ характера,

⁴ Тезис написан с опорой на материалы «Словарь живых фразеологизмов русского языка. Значение. Употребление», создаваемые в настоящее время под рук. и ред. В.Н. Телия, и в рамках научного проекта «Русское культурное пространство: Человек и Мир».

нрава, жизни и т.д.

Сами соматизмы в языках, концентрируя вокруг себя другие лексемы и сочетаясь с ними, формируют и значения фразеологизмов. Однако, поскольку в рассматриваемых языках соматизмы многозначны, каждое из значений может формировать отдельную тематическую группу. От значения, важности функции частей тела зависит количество, тематическое многообразие групп фразеологизмов, включающих в себя соответствующие соматизмы. Во фразеологии отмечены следующие ФЕ с лексемами–соматизмами: соматические фразеологизмы, выражающие отношение человека к действительности и другим людям, а также характеризующие взаимоотношения людей; ФЕ, характеризующие физическое и эмоциональное состояние человека, описывающие его действия; ФЕ, дающие качественно-оценочную, образную характеристику человека; ФЕ, отражающие традиционную символику, связанную с частями тела.

Семантика основной массы соматических фразеологических единиц связана с эмоционально-психической жизнью человека. Этот факт отмечает В.П. Шубина (Заметки о полевой организации семантической фразеологии в немецком языке, 1977): «Эмоции и психические состояния человека выражаются большей частью именно через соматические фразеологизмы, возможности которых в этом плане поистине огромны». Эмоции представляют собой своеобразную форму отражения реального процесса взаимодействия человека с окружающей средой. В процессе активного взаимодействия со средой человек не остаётся безразличным, у него возникают переживания, выражающие его субъективное отношение к этим явлениям.

Разнообразие ФЕ и ПЕ русского, корейского и узбекского языков с соматической лексикой, сходства и их эквиваленты невозможно изучить в рамках одной статьи, поэтому рассмотрим лишь несколько ФЕ и ПЕ с ярко выраженной антонимией, например:

в русском: *в глаза – за глаза, с закрытыми глазами – с открытыми глазами, на глаза попасться (разг.) – случайно встретиться, попасться – на глаза не показываться (разг.) – скрыться и не появляться, душой и телом – ни душой, ни телом, мимо ушей пропустить что-нибудь (оставить без внимания) – во все уши слушать (очень внимательно), что у трезвого на уме, то у*

пьяного на языке, с тяжелым сердцем – с легким сердцем, одна нога здесь, другая там, легок на ногу – тяжел на ногу, поворачиваться лицом – поворачиваться спиной, связывать язык – развязывать язык, свалиться на плечи – свалиться с плеч, язык хорошо подвешен – язык плохо подвешен, умному не достает ушей, а глупому один язык с лишком и другие;

в корейском: 눈을 돌리다 (отвести взгляд) ↔ 눈을 떼지 않다 (не отрывать взгляд) ↔ 눈을 내리 뜨다 (потупить глаза) ↔ 눈을 마주치다 (встретиться глазами); 눈에 들다 (нравиться) ↔ 눈에 거슬리다 (быть неприятным); 눈앞에서 자랑말고, 뒤에서 꾸짖지 말라 (Не хвали в глаза, не брани за глаза); 눈 감으면 코 베여 먹을 세상 (букв: Мир в котором стоит закрыть глаза, как [у тебя] отрежут нос); 코가 땅에 닿다 (низко опустить голову) ↔ 코가 우뚝하다 (возгордиться); 코가 높다 (задирать нос) ↔ 코가 빠지다 (повесить нос); 코아래 진상이 제일이야 (Путь к сердцу лежит через желудок); 입을 (때다) 열다 (заговорить, начать разговор) ↔ 입이 굳어지다 (замолкнуть); 입이 무겁다 (несловоохотливый, держать язык за зубами) ↔ 입이 가볍다 (словоохотливый, не держать язык за зубами); 입이 험프다 (болтливый) ↔ 입이 뜨다 (неразговорчивый); 입에 쓴 약이 병을 고친다 (горькое лекарство болезнь лечит); 입에 들어가는 밥술도 제가 떠넣어야 한다 (букв.: И кашу на ложке надо в рот положить самому; аналог: Руки не протянешь, так и ложки с полки не достанешь); 혀아래 도끼 들었다 (букв.: Под языком топор таится; аналог: Язык, что змеиное жало); 귀가 밝다 (о человеке, который быстро узнает новости) ↔ 귀가 어둡다 (о человеке, который последним узнает новости); 귀 밖으로 듣다 (делать вид, что не слышит) ↔ 귀 담아 듣다 (слушать во все уши); 귀 막고 방울도 적질하다 (букв. заниматься кражей колокольчика, закрыв уши; аналог: шито белыми нитками); 입은 닫혀 두고 눈은 벌려 두라 (букв.: Держи рот закрытым, а глаза открытыми; аналог: Смотри внимательно, говори осторожно); 가벼운 마음으로 (с легким сердцем/душой) ↔ 무거운 마음으로 (с тяжелым сердцем/душой); 마음이 크다 (великодушный) ↔ 마음이 작다 (мелочный); 마음에 있다 (нравиться, хотеться) ↔ 마음에 없다 (не нравится, не хотеться); 마음만 먹으면 못 할 일이 없다 (букв.: если съесть сердце/душу, нет того, что не возможно сделать; аналог: при желании можно сделать все);

в узбекском: *тилингни тий; кўзим кўр, қулогим қар* и др.

Рассмотрим ФЕ и ПЕ трех языков с соматизмом

«сердце/душа»:

в русском: человек с головой (умный; разг.) ↔ совсем без головы (совершенно глуп; разг.); быть сообразительным ↔ терять разум; хорошее (блестящее) начало и плохой (бесславный) конец;

в корейском: 머리가 좋다 (умный) ↔ 머리가 나쁘다 (глупый); 머리는 용인데 꼬리는 뱀의 꼬리다 (букв.: Голова дракона, а хвост змеи; аналог: Хорошее (блестящее) начало и плохой (бесславный) конец); 머리가 돌다 (с головой) ↔ 머리가 돌았다 (спятил);

в узбекском: *охир*и *бахайр* *булсин*; *аввалинг хор бўлса бўлсин*, *охиринг хор бўлмасин*.

Явление антонимии можно наблюдать в клишированных единицах русского языка, образованных при помощи приставок со значением отрицания (однокоренные антонимы): *ученье – свет, неученье – тьма*, *к добру – не к добру*, *с оглядкой – без оглядки* и другие.

Разнокоренных фразеологических и паремиологических антонимов намного больше, чем однокоренных: *готовь сани летом, а телегу – зимой*, *не из трусливого десятка – не из храброго десятка*, *заваривать кашу – расхлебывать кашу*, *толстый карман – тощий карман*, *пустой кошелек – тугой кошелек*, *легок на подъем – тяжел на подъем*, *надевать маску – сбрасывать маску*, *наставлять на путь – сбивать с пути*, *семимильными шагами – черепашиным шагом*.

Значения большинства паремиологических единиц (поговорок и пословиц) рассматриваемых языков построены на противопоставлении явлений, качеств, признаков, действий и т.п.:

в русском: на смелого собака лает, а трусливого кусает; человек от лени болеет, от труда здоровеет; меньше говори, да больше делай; лучше умереть стоя, чем жить на коленях; торопись на доброе дело, а худое само приспее; любишь брать, люби и отдавать; горе старит, а радость молодит; худое молчание лучше доброго ворчанья; не думай, как бы взять, а думай, как бы отдать; труд всегда дает, а день только берет; смелый воюет, а трус горюет; не дорого начало, а похвален конец; тяжело в учении, легко в бою;

в корейском: 이밥이 없으면 콩밥도 밥이라⁵ (букв.: Когда нет

⁵ 박영순. 관용어에 대하여. 신암 이을환 교수 회갑기념 논문집, 1985. – 23 쪽.

рисовой каши, и бобовая каша сойдёт; аналог: На безрыбье и рак рыба); 되로 주고 말로 받는다 (букв.: Дает тве⁶, а получает маль⁷; аналог: Воздастся сторицей); 한 일을 보면 열 일 안다 (букв.: По одному делу узнаешь десять/всё); 한 개울물이 열 개울물을 흐린다 (букв.: Один ручей мутит десять; аналог: Одна паршивая овца всё стадо портит); 시작이 절반 (букв.: начало – половина; аналог: Доброе начало – половина дела); 살아도 조국을 위해 살고 죽어도 조국을 위해 죽으라 (букв.: Живи ради родины, умирай во имя родины); 나라를 잃고 사는 것보다 구하다 죽는 것이 낫다 (букв.: Лучше погибнуть за родину, чем жить без неё); 일석이조 (一石二鳥) (аналог: Одним выстрелом двух зайцев убить); 구사일생 (九死一生) (букв.: девять смертей и одно рождение); 나쁜 화해도 좋은 다통보다 낫다 (Худой мир лучше доброй ссоры); 일에는 벼돌이 먹는 데는 감돌이 (В работе – последний, а в еде – первый).

Антонимия клишированных единиц **узбекского** языка выражает в основном позитивно-негативные взаимоотношения между людьми (противопоставление дружеских взаимоотношений вражеским, хорошего плохому и т.п.): дўст ачитиб гапирар, душман кулдириб, дўстинг минг бўлса ҳам кам, душманинг бир бўлса ҳам – кўп, жаҳл – душман, ақл – дўст, дўстинг эскиси яхши, кийимнинг янгиси – (в значении: старый друг лучше новых двух, ақлли ишига ишонади, ақлсиз – тушига ишонади, яхши бўлса ошини ер, ёмон бўлса бошини ер (или тўғри ошини ейди, эгри – бошини), яхшидан бог қолар, ёмондан – дог, яхши билан юрсанг, етарсан муродга, ёмон билан юрсанг, қоларсан уятга) и другие.

Явление антонимии наблюдается во ФЕ и ПЕ типа бўйин бермоқ – подчиняться, преклоняться (перед кем-чем-либо) – бўйни ёри бермайди – он не подчиняется, илмсиз – бир яшар, илмли – минг яшар (в значении: неуч живет только одну жизнь, а ученый – тысячу жизней), олим бўлиш осон, одам бўлиш қийин (букв.: ученым быть легко, а быть настоящим человеком трудно), яхши отга бир камчи, ёмон отга минг камчи (букв.: хорошему коню одну плетку, а плохому – тысячу плеток).

Противопоставление значений в клишированных единицах сопоставляемых языков могут совпадать не только семантически, но и структурно. Например, сытый голодного не разумет – 배부른

⁶ Корейская мера веса сыпучих тел равная 1,8 л.

⁷ Корейская мера веса сыпучих тел равная 18 л.

사람은 배고픈 사람의 사정을 모른다 – қорни тўқнинг қорни оч билан иши йўқ; *от мала до велика* – 노소의 구별 없이 – ёшу қари, кечаси ётиб ўйла; *утро вечера мудренее* – аналог: 하루밤 자고 나면 좋은 지혜도 나온다 (букв.: *И за ночь может хорошая мысль прийти*) – эртаси туриб сўйл; одна нога здесь, другая там – бир оёғи ерда, бир оёғи гўрда; не бойся врага умного, бойся друга глупого – 영리한 적을 두려워 말고 어리석은 친구를 두려워 하라 – дўсти нодондан душмани зийрак яхши; *имуций* ликует, а *неимуций* вздыхает *борнинг* юзи ёруғ, *йўқнинг* юзи чорик; *торопись на доброе дело, а худое само приспееет* – яхши сўзга кулоқ сол, ёмон сўзга улоқ сол (букв.: доброго слова слушайся, на плохое слово положи заплату); любишь *брать*, люби *и отдавать* – олмоқнинг бермоғи бор (долг платежом красен); по одежке *встречают*, по уму *проводжают* – 의견은 일시적이다 – дўст бошга боқар, душман – оёққа (букв.: друг судит по уму, а недруг – по одежде); готовь сани *летом*, а телегу – *зимой* қиш ғамини ёз е!

Таким образом, если в клишированных единицах русского явление антонимии чаще встречается во фразеологических единицах, то в корейском и узбекском языках – паремиологических единицах. Несмотря на принадлежность языков к разным языковым семьям, в них наблюдаются совпадающие как по семантике, так и по структуре антонимичные клишированные единицы, а также их аналогичные варианты.

Список использованной литературы:

1. Жуков В.П. С русских пословиц и поговорок. 4-е изд. – М.: Русский язык, 1991.
2. Семененко Н.Н. Лингвокультурологическое описание структуры и семантики паремий//Автореферат дисс...канд.филол.н. – Белгород. 2002.
3. Ўзбек тилининг изохли луғати. Ўзбекистон миллий энциклопедияси, – Т., 2008.
4. Фразеологический словарь современного русского литературного языка под ред. А.Н. Тихонова, - М.: Флинта, Наука, 2004.
5. 박영순. 관용어에 대하여. 신암 이을환 교수 회갑기념 논문집. 1985.
6. 손제선. 한국 속담 큰 사전. – 서울: 주류, 1983.